Текст · 8 июня 2023, 14:59
Петр Рузавин,

Полотенца на окнах. Репортаж из лодки волонтеров, спасающих жителей затопленного Херсона

После разрушения плотины Каховской ГЭС Херсон ушел под воду. Жителей затопленных районов третий день спасают волонтеры на лодках. Они просят оказавшихся в ловушке людей вешать на окна полотенца, чтобы снаружи было видно, где нужна помощь. Петр Рузавин запрыгнул в одну из таких эвакуационных лодок и записал все, что услышал во время плавания по опустевшим дворам.

В первый день после разрушения ГЭС главной точкой сбора, куда в Херсоне свозили эвакуируемых людей и животных, стала Корабельная площадь. К круглой площади ведут несколько улиц, по которым все прибывала и прибывала вода. Одна из них ведет на мост к самому пострадавшему от воды району — Корабел.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

К небольшой стеле на площади волонтеры привезли воду, тут же дежурила полиция, военные, спасатели. С разных сторон местные жители привозили на лодках обитателей затопленных домов и собак, найденных по дороге.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

«До девятиэтажки и направо. Там люди, два мужчины в квартире, — просит девушка волонтеров на лодке. — Заберите их, пожалуйста». Таких просителей тут десятки.

Что уровень воды поднимается, видно невооруженным взглядом. На Корабельной площади я оказался вечером 6 июня. За полчаса сухое место, на котором я припарковал машину, превратилось в лужу глубиной 15 сантиметров. На следующий день площадь ушла под воду полностью.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

С левого берега, который до сих пор занят российской армией, звучат «выходы» — выстрелы артиллерии. В какой-то момент полицейские резко срываются и уезжают с площади: затопление не отменяет постоянной угрозы прицельного обстрела.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Херсонщина — один из самых пострадавших от войны регионов Украины. Сначала полгода оккупации, затем ежедневные обстрелы — позиции российской армии буквально через реку.

Когда плотина ГЭС была разрушена, многим показалось, что и обстрелы теперь прекратятся: позиции, с которых стреляют по городу, теоретически должны были попасть в зону затопления. Но взрывы продолжают звучать. В первый день бедствия, как говорят украинские власти, под обстрел попала эвакуационная колонна, пострадали двое полицейских. 8 июня, когда в город приехал Владимир Зеленский, ранение головы получил пожилой мужчина, которого волонтеры вывозили на лодке.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Город в эти дни полон собак, спасенных из затопленных районов. Людей и машин на улицах немного. До полномасштабного вторжения России в Херсоне жили около 300 тысяч человек, сейчас едва ли наберется 50 тысяч, большинство жителей уехали.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Вода продолжала прибывать и на второй день после разрушения дамбы, 7 июня. Местные жители достали лодки и занялись эвакуацией. В частном секторе люди и звери вылезли на крыши и ждали, пока их заберут волонтеры. Город при этом частично обесточен, во многих районах нет света.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Наталья Козова — пожилая женщина в фиолетовой олимпийке и леопардовых штанах, босая, с собакой на поводке — высаживается из лодки на асфальт.

«Да что тут творится? Потоп. За 45 лет, что мы тут живем, в первый раз такое. Вода начала подниматься у нас вчера вечером, а сегодня утром уже до первого подъезда дошла и затопило первый подъезд», — говорит она.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

«На первом этаже залито все полностью, а мы на третьем живем, поэтому ждали до последнего. В

подъезде у нас еще пять человек осталось, они не хотят выезжать. В основном из-за возраста. Сами мы сейчас к сыну в квартиру. Посмотрим, как дальше будет, когда это все спадет», — говорит Наталья.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Сергей и Игорь, двое улыбчивых мужчин чуть за тридцать, курсируют на надувной лодке среди домов Шуминского района, собирая немногих оставшихся здесь людей.

«Наш любимый город! Только города уже и нет. Херсон стал Италией, — смеются они. — Венеция высохла, а у нас наоборот».

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

«Так, только надо осторожно, чтобы ни мина, ни какая-то другая гадость нам в воде не попалась. Полотенец не видишь?» — спрашивают они.

Волонтеры просят вешать полотенца на окна квартир, откуда требуется эвакуация.

Игорь рассказывает, что раньше работал на автомойке. Сергей укладывал тротуарную плитку.

«Сейчас сидим, кукуем. Работы в городе-то нет, — говорят они, но признаются, что уезжать из Херсона не собираются. — А где жить-то?».

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Лодка причаливает у подъезда затопленной девятиэтажки, в котором нужно обойти квартиры. Поднимаемся с Сергеем в подъезд, стучась во все двери. На последнем этаже к нам выходит женщина в домашней рубашке и говорит, что уезжать никуда не будет: «Куда нам уходить — у нас коты, попугаи, дети».

Пока мы с Сергеем спускаемся по лестнице, он объясняет, почему многие отказываются от эвакуации.

«Ну а где людям жить? Не хотят спать толпой в хостеле, у кого-то животные, все остальное, вы же понимаете, что дом есть дом», — говорит он.

Видео на YouTube

YouTube

Херсон после разрушения Каховской ГЭС

@Медиазона

https://youtu.be/X1cu3VTsT4E

«Эту воду — я не знаю, что сейчас будет с водой — пить нельзя будет ни со скважин, нигде. Вон видишь пузыри из воды? Это канализация выходит», — говорит Сергей.

Уже сейчас понятно, что регион ждет и экологическая, и гуманитарная катастрофа. Херсонская область — аграрная. Местные жители опасаются, что из-за затоплений поля станут непригодны для возделывания. А это значит, что и люди, которые бежали от оккупации и обстрелов, могут никогда не вернуться домой — работы здесь не будет.

Редактор: Дмитрий Ткачев